
ЭКОНОМИКА РОССИИ

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (на примере «Титановой долины» (Урал))*

И.А. Родионова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

А.В. Степанов

Уральский федеральный университет
им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620078

В статье рассмотрены вопросы кластерообразования и кластерной политики в старопромышленном регионе на примере формирования кластера «Титановая долина» (Урал). Кластер «Титановая долина» является успешным региональным промышленным кластером. Сформулирован вывод о том, что кластерная политика является комплексом мероприятий, который может способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики через повышение инновационности различных отраслей экономики, стимулирование инициативы на местах, активизацию взаимодействия между государством, бизнесом и наукой. Кластеры в России могут стать важным инструментом пространственного развития отдельных районов.

Ключевые слова: кластер, стратегия, старопромышленный регион, кластерная политика, инновационность, конкурентоспособность, «Титановая долина».

В настоящее время в качестве главных регуляторов размещения производственных мощностей и развития сферы услуг в глобальном масштабе все конкретнее (в силу их особого влияния на мировое хозяйство, международную торговлю и мировую финансовую систему) выступают транснациональные корпорации. Глобальные акторы выработали эффективные стратегии предпринимательства, создали

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Разработка теоретических основ управления конкурентоспособностью предприятий промышленности и создание стратегии инновационного развития Союзного государства Белоруссия—Россия в кризисных и посткризисных условиях», проект № 10-02-00-685а/Б.

новые организационно-хозяйственные структуры для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Они координируют функционирование производственной, финансовой и торговой деятельности филиалов, разбросанных по всему миру, в условиях международной производственной кооперации, формируя рыночную среду в отдельных регионах и в мировом хозяйстве.

Результатом глобализации следует считать высокую конкуренцию на местах, где сконцентрированы производственные мощности в промышленных регионах мира. Все чаще специалистами констатируются факты возникновения конкурентных взаимоотношений этих регионов за прямые зарубежные инвестиции ТНК, что приводит к феномену «неоиндустриализации», с параллельно протекающими процессами трансформации и диверсификации развития старопромышленных регионов мира.

Цель данного исследования — показать, что кластеры являются инструментом пространственного развития отдельных районов, и охарактеризовать опыт трансформации одного из старопромышленных районов Среднего Урала (на примере формирования кластера «Титановая долина»).

Кластеры и кластерная политика

Опыт изучения инновационного развития старопромышленных регионов мира на рубеже XX—XXI вв. показал, что выход на новый технологический вектор развития был бы невозможен без проведения так называемой кластерной политики [1; 2]. Под кластерной политикой традиционно понимается «...комплекс мероприятий, направленный на повышение конкурентоспособности страны через стимулирование развития кластеров» [3. С. 195].

В зарубежной научной литературе кластерам (1) вообще и кластерной политике отводится особое место, как феномену дополнительного ускорения и развития стран и регионов мира. Генезис и эволюция так называемых «Силиконовых долин» («Силиконовая долина» — Калифорния, «Кремниевая аллея» — Нью-Йорк, Манхеттен, «Кремниевая гора» — Колорадо-Спрингс, «Кремниевый лес» — Сизтл, «Кремниевый торфяник или Силиконовое болото» — Кембридж, «Кремниевый польдер» — Нидерланды, «Кремниевое побережье» — Южная Норвегия, «Силиконовая Саксония» — агломерация Дрездена, ФРГ, «Силиконовый остров Кюсю» — Япония и др.), а также «Долин биотехнологий», «Медицинских долин» и т.д. показал, что стратегии экономического развития успешных регионов были реализованы во многом за счет проведения кластерной политики. При этом кластерная политика зачастую становилась в руках политических кругов инструментом инновационного позиционирования отдельных регионов в условиях глобальной конкуренции [4. С. 285].

В российской научной литературе интерес к кластерам возник несколько позже, чем в зарубежной, фактически лишь в начале XXI в. Так, в трудах И.В. Пилипенко подробно рассматривались концептуальные вопросы сходства и различий понятий территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров [5]. Автор справедливо, на наш взгляд, отмечает, что в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства «...с точки зрения теории, очевидно, что термин „кластер“ со временем утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь

в *бренд*, который многие региональные органы власти используют для повышения инвестиционной привлекательности, изменения имиджа региона и других целей» [3. С. 194]. Нельзя не согласиться также с Ю.В. Баженовой в том, что «...кластеры являются инструментом пространственного развития отдельных районов. Их применение соответствует мировым тенденциям кластерного развития, в том числе включению промышленной деятельности в глобальные сети; усилению роли транснациональных компаний; приоритетности сотрудничества предприятий кластера с национальными и глобальными цепочками поставок. Получаемый синергетический эффект от создания кластера заключается не только в повышении эффективности его работы в целом по сравнению с эффективностью отдельных участников, но и во взаимном усилении конкурентных позиций как отраслевого производства, так и территории его базирования» [5. С. 2—3].

В работах О.А. Романовой и Ю.Г. Лавриковой рассматриваются модели кластерной политики различных стран мира [7; 8]. На сегодняшний день отчетливо наблюдается разновекторность так называемой континентальной политики развития кластеров (присущей Республике Корея, Японии, Швеции Франции, Италии), где государством отработан комплекс мер — от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ их развития до целевого создания ключевых факторов успеха их деятельности и англо-саксонской модели (применяемой в США, Великобритании и Австралии), где генезис и эволюция кластера рассматривается как следствие рыночной конкуренции, с обязательным присутствием процессов выхода (*spinn-off*) из глобальных акторов предпринимателей, способных создавать собственный бизнес (*start-ups*). Пространственному анализу кластерной политики в зарубежных странах и ее применения в странах трансформационных экономик посвящена монография С.Н. Пятинкина и Т.Н. Быковой [9].

Инновационная концепция долгосрочного экономического развития Российской Федерации, получившая название «Стратегия 2020» (2), прописывает необходимость в обозримой перспективе формирования территориальных кластеров в различных федеральных округах России. В числе достаточно известных инноградов, таких как Сколково и Жуковский, формирующихся в ближнем Подмосковье, упоминается также о «Титановой долине» на территории Свердловской области (Урал) как о кластере высоких технологий в сфере авиаракетно-космического комплекса [10].

Бесспорно, в настоящее время значение природно-ресурсного фактора в развитии и размещении производственных мощностей в промышленности мира и отдельных стран неуклонно снижается, при этом все более значительным становится влияние на размещение новых моделей организации производства, социально-экономических факторов или общественных предпосылок. Межрегиональные различия в стоимости, профессиональной подготовке и квалификации рабочей силы всегда были важны, но в настоящий период этот фактор учитывается все в большей степени [11]. Капитал вышел за рамки национальных границ, оказывая влияние на размещение производственных мощностей по всему миру, в том числе и закрытых для него ранее регионов, к числу которых на территории Российской Федерации можно отнести Средний Урал.

Формирование кластера «Титановая долина»

Охарактеризуем подробнее ситуацию в одном из уральских регионов. При выборе территории формирования кластера «Титановая долина» акцент был сделан на ведущее предприятие данной отрасли в Российской Федерации ВСМПО-АВИСМА (3) (20% мирового производства или 100% отечественного выпуска титана и титановых сплавов) [10]. Центральным звеном протокластера, его ядром является вышеуказанное предприятие (в эпоху планово-административной экономики ориентированное исключительно на военно-промышленный комплекс). В рамках проведенной конверсии Корпорация ВСМПО-АВИСМА стала конкурентоспособным предприятием, обладающим специфическими ресурсами в производстве титана, имеющим широкую и стабильную сеть субподрядчиков, смежников и заказчиков продукции.

Инвестиционная привлекательность создания на базе предприятия новых высокотехнологических производств для зарубежных и отечественных производителей авиаракетной техники определяется перспективностью рынков существующей и потенциальной продукции, технологической возможностью развития вертикально интегрированного производства вплоть до выпуска конечных изделий, а также сформировавшейся на предприятии корпоративной культурой и ответственным отношением к потребителям и заказчикам продукции. Ресурсные возможности региона дают основание полагать о возможной диверсификации отраслевой специализации «Титановой долины» в случае неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры в сфере титано-магниевого производства. Так, в радиусе 500 км от «Титановой долины» сосредоточено 55—60% ресурсов минерально-сырьевого потенциала России. Непосредственно на территории Уральского федерального округа РФ добывается (от общего объема по России): ванадия — 97%, природного газа — 90%, нефти — 67%, бокситов — 7%, железной руды — 65%, асбеста — 45%, графита — 42%, никеля — 6%, меди — 5% и др. [12].

Устойчивое развитие данного предприятия в первой половине XXI в. стало необходимым условием позиционирования властями Среднего Урала «ВСМПО-АВИСМА» как «полюса роста» в старопромышленном регионе с целью притока дополнительных инвестиций со стороны потенциальных инвесторов авиаракетно-космического комплекса мира (4) [12].

Напомним историю создания данного протокластера. Для привлечения иностранных инвесторов в 2005 г. на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области была создана Особая экономическая зона (ОЭЗ) (5) «Титановая долина». ОЭЗ «Титановая долина» расположена в 180 км от Екатеринбурга. «Титановая долина» разместилась между двумя городами Нижним Тагилом и Верхней Салдой. Ее целью является привлечение крупных мировых производителей инновационной промышленности, создание новых современных высокотехнологичных производств и условий для дальнейшей интеграции российской экономики в мировую (6). В радиусе 500 км от «Титановой долины» находятся предприятия, которые производят более 40% металлургической продукции Российской Федерации, более 6% общероссийского производства продукции наукоемкого машиностроения. Государство намерено инвестировать в инфраструктуру порядка 16,5 млрд руб. При этом планируемый объем частных вложений — 11,2 млрд руб. Общий

объем инвестиций до 2020 г. составит 64,5 млрд руб., из них 54,3 млрд — средства частных инвесторов [10; 12]. Компании вправе вести только *промышленно-производственную деятельность* в пределах, предусмотренных соглашением. Кроме того, в первые три года они должны инвестировать в проект не менее 3 млн евро. Как следствие, планируется реализация нескольких стратегических для ОЭЗ «Титановая долина» проектов, связанных с развитием сырьевой базы титанового производства:

— развитие сырьевой базы титанового производства, направленное на развитие российских источников сырья для титана и легирующих элементов сплавов (7);

— развитие производства титановых полуфабрикатов для авиации, медицины, крепежа, а также изготовление сварочной проволоки и производство тонкостенных сварных труб из титановых сплавов;

— производство компонентов для авиастроения (8), включая производство деталей для самолетов и других видов летательных аппаратов;

— производство готовой продукции, предполагающее создание машиностроительного комплекса по изготовлению титанового и комбинированного оборудования для химического машиностроения, атомной энергетики, авиа- и железнодорожного машиностроения, цветной металлургии.

Для успешной работы резидентов ОЭЗ «Титановая долина» необходимо следующее:

— создание системы «единого окна» при оформлении необходимых документов;

— обеспечение объектами производственной, социальной, деловой и культурной инфраструктуры;

— осуществление подготовки кадров для профессиональной деятельности под деятельность резидентов и инвесторов;

— участки со всеми необходимыми коммуникациями (9).

Структурными элементами протокластера «Титановой долины», с точки зрения О.А. Романовой и Ю.Г. Лавриковой [7. С. 61—62], являются семь кластерных групп (блоков):

1) производственный блок, включающий профильные предприятия по добыче сырья и переработке титанового проката, взаимосвязанные с основным предприятием;

2) блок инновационно-информационной инфраструктуры, объединяющей венчурные фирмы, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, исследовательские и испытательные центры, созданные как при научных организациях, вузах, предприятиях, так и независимые консалтинговые агентства и др;

3) научно-образовательный блок, в состав которого входят академические и отраслевые научные институты, вузы (10), средние специальные учреждения;

4) торгово-финансовый блок, объединяющий организации, оказывающие маркетинговые и сбытовые услуги, а также финансирование ряда проектов и расчеты предприятий (банки, лизинговые компании), таможенный терминал;

5) транспортно-логистический блок, включающий автодороги, железные дороги, аэропорты, склады класса «А» и др.;

б) блок инженерной инфраструктуры, обеспечивающий нормальное функционирование энерго-, газо-, водо-, теплоснабжения, канализации, телекоммуникации и связи для бесперебойной работы предприятий и организаций кластера, включающей сервисные, ремонтные организации, строительные предприятия (11);

7) блок поставщиков материалов и оборудования.

Интересно проследить, кто из хозяйствующих субъектов проявил заинтересованность в создании и развитии «Титановой долины». Уникальность корпорации ВСМПО-АВИСМА достаточно известна в структуре титано-магниевого промышленности мира. В острой конкуренции с американскими, канадскими и японскими производителями титана, а также титановых сплавов указанный хозяйствующий субъект — крупнейший в мире производитель прессованных крупногабаритных изделий из алюминиевых сплавов, полуфабрикатов из легированных сталей и жаропрочных сплавов на никелевой основе. Корпорация поставляет на экспорт 70% своей титановой продукции, 30% идет на внутренний рынок. Конкурентным преимуществом кластера «Титановая долина» следует считать то, что концепция развития создается не по традиционной модели greenfield, когда имеющуюся пустую площадку с подведенной инфраструктурой «заселяют» резидентами; «Титановая долина», напротив, создается на базе успешного предприятия, и работа идет на привлечение компаний, уже «завязанных» на титановый проект.

Предприятия, представленные в формирующемся кластере, которые системно определяют ведущие направления транспортного и наукоемкого машиностроения мира, приведены в таблице.

Таблица

Хозяйствующие субъекты, заинтересованные в развитии ОЭЗ «Титановая долина»

Компании, работающие в ОЭЗ «Титановая долина»	Компании, планирующие войти в число резидентов ОЭЗ «Титановая долина»
«Урал Боинг Мануфактуринг», ООО «Электромашиностроительный завод», ООО «Плазма Инжиниринг», ЗАО НПП «Машпром», ЗАО «Уралинтех», ООО «Интертехэлектро-Новая генерация», SR Systematics Group GmbH и др.	Snecma, Rolls Royce, MAG, Pratt&Whitney, Siemens AG ARVI, Goodrich Corporation, Alfa-Laval, Titan Aluminium Feinguss GmbH, Turbine Engine Components Technologies, «Машпром», OAK и др.

Источник: Составлено по: [12].

Таким образом, формирующийся кластер «Титановая долина» по своему эволюционному типу следует отнести к региональному промышленному кластеру, представляющему собой группу географически соседствующих взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний и организаций, связанных с ним по производству титана, титановых сплавов, полуфабрикатов, а также деталей, модулей и узлов для авиационного машиностроения, синергия которых в условиях рыночной конкуренции приводит к повышению эффективности совокупности в целом, способствует возникновению эффекта инновационности и усилению внутри и межрегионального, международного, транснационального разделения труда. Следует согласиться с точкой зрения О.А. Романовой и Ю.Г. Лавриковой, что данный кластер «...с учетом отраслевой специфики является процессным с дальнейшим формированием элементов дискретного кластера и кластер имеет фокусный характер, поскольку в нем присутствует ярко выраженное лидирующее крупное предпри-

ятие, вокруг которого сосредоточены на технологической, информационной, организационной и других основах кластерные группы фирм» [7. С. 60].

Как отмечается в работах, характеризующих эволюцию форм международного производства, в России динамично формируются основы международного производства, причем этот процесс имеет отраслевую специфику и вызывает противоречивые последствия, что является отражением как сырьевого характера российской экономики, так и сложностей, связанных с низкой эффективностью «поглощающей способности» российских предприятий. В то же время делается вывод, что формирование международного производства в России приводит к повышению конкурентоспособности российских фирм и возрастающей интеграции национальной экономики в мировую [13].

Проведенное исследование, анализ большого спектра дефиниций понятий «кластер» и «кластерная политика», изучение опыта зарубежных стран (США, стран ЕС) в вопросах поддержки региональных инновационных кластеров в приоритетных научно-технологических областях на общегосударственном уровне, а также опыта трансформации одного из старопромышленных районов Среднего Урала (на примере формирования кластера «Титановая долина»), по нашему глубокому убеждению, показывают, что выход государства на новый «технологический вектор» развития невозможен без проведения так называемой кластерной политики.

В настоящее время кластеры в России могут стать инструментом пространственного развития отдельных районов. Однако решение задач модернизации экономики и промышленности РФ потребует четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, что и отличает кластерный подход. Особенно он может быть эффективен в посткризисных условиях, когда традиционные методы диверсификации в России не приводят к желаемым результатам.

Процессы кластеризации, усиление конкурентоспособности промышленных предприятий за счет инновационной деятельности позволят России не только противостоять натиску глобальной конкуренции, но и глубже интегрироваться в международное производство при создании товаров с высокой добавленной стоимостью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие «кластер» (англ. cluster) обозначает всего лишь уплотнение или концентрацию отдельных однородных частиц, воспринимающихся из-за своего концентрированного положения как единое целое, выделяющееся из общего фона. Определение «кластер» получило широкое распространение как в экономических науках, так и в регионалистике и региональной политике после выхода трудов М. Портера о национальных конкурентных преимуществах.
- (2) «Стратегия 2020» — это программная платформа развития России, разработанная в 2008 г. при поддержке общественных организаций и объединений. В стратегии были определены приоритетные точки роста в различных сферах экономической и общественной жизни страны. Первый вариант «Стратегии 2020» (Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года) был разработан под руководством Минэкономразвития России и утвержден распоряжением Правительства РФ осенью 2008 г. После мирового

кризиса стало ясно, что Стратегии требуется корректировка и доработка, и в начале 2011 г. российскому экспертному сообществу было поручено переработать Стратегию с учетом уроков кризиса. Программа проходит доработку с учетом предложений регионов. Промежуточный вариант «Стратегии 2020» был представлен в августе 2011 г. (Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года: «„Стратегия 2020“: новая модель роста — новая социальная политика»). Концепция экономического развития страны «Стратегия 2020» должна быть готова к концу 2011 г. — началу 2012 г.

- (3) ВСМПО — Верхнесалдинское металлургическое производственное объединение (г. Верхняя Салда Свердловской области); АВИСМА — титано-магниевый завод (г. Березники, Пермский край).
- (4) Первые попытки контактов ВСМПО с ТНК «Боинг» в заключении перспективных договоров по производству комплектующих деталей, модулей и узлов для современных самолетов были осуществлены еще в начале 90-х гг. XX в. В 2007 г. на территории ОЭЗ зарегистрировано ЗАО Ural Boeing Manufacturing. Сегодня ЗАО Ural Boeing Manufacturing выпускает шасси и титановые лопатки для двигателей «Боинг 787».
- (5) Особая экономическая зона — территория с особым юридическим статусом, таможенными и налоговыми преференциями для предпринимателей, подготовленной промышленной, деловой и социальной инфраструктурой.
- (6) Благодаря реализации проекта в Свердловской области появится еще 17 000 новых рабочих мест.
- (7) В первую очередь акцент будет сделан на Качканарское месторождение титано-магниевых, вольфрамовых и молибденовых руд, содержащих легирующие металлы.
- (8) Особый интерес проявляет ОАК (Объединенная авиастроительная корпорация), созданная с целью серийного производства пассажирских самолетов «Сухой-Суперджет 100» в Комсомольске-на-Амуре.
- (9) Средняя стоимость земли в ОЭЗ «Титановая долина» при ренте 75 000 руб./га, при покупке 250 000 руб./га (2011). При ввозе иностранных товаров на территорию ОЭЗ из-за пределов РФ и помещении под режим свободной таможенной зоны ввозная пошлина и НДС не уплачивается. При ставке налога на прибыль 20% в РФ в ОЭЗ «Титановая долина» он не превышает 15%. При ставке налога на имущество 2,2%, ставке налога 1,5% в РФ в ОЭЗ «Титановая долина» данный вид налога не собирается. *Составлено по:* <http://titanium-valley.com/>
- (10) Ведущим актором образовательного пространства кластера должен стать Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина.
- (11) Одна из скрытых угроз формирования кластера — высокая энергоемкость производства титана. На одну тонну титана требуется не меньше 60 000 кВт/ч электроэнергии. Генерирующие мощности региона сегодня не в состоянии обеспечить дешевой электроэнергией. Увеличение производства титановых сплавов создаст определенные проблемы в энергетической безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Инновационные концепции трансформационных процессов в старопромышленных регионах: опыт стран Европейского Союза // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4—8 мая 2010 г.). — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. — С. 383—387.
- [2] Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Постиндустриальные структуры и неоиндустриализация хозяйства Рурского региона (ФРГ) // Региональные исследования. — 2010. — № 1. — С. 103—109.

- [3] Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011.
- [4] *Hospers G.J., Sautet F. and P. Desrochers P.* The next Silicon Valley? On the relationship between geographical clustering and public policy // *International Entrepreneurship and Management Journal*. — 2009. — 5(3). — P. 285—299. Перевод опубликован на сайте (inliberty.ru)
- [5] *Пилипенко И.В.* Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // *Вестник МГУ. Серия 5. География*. — 2004. — № 5. — С. 3—9.
- [6] *Баженова Ю.В.* Мировой опыт применения кластерного подхода в развитии свободных экономических зон и российские перспективы: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. — М., 2009.
- [7] *Романова О.А., Лаврикова Ю.Г.* Потенциал кластерного развития экономики региона // *Проблемы прогнозирования*. — 2008. — № 4. — С. 56—70.
- [8] *Лаврикова Ю.Г.* Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
- [9] Развитие кластеров. Сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / Под ред. С.Н. Пятинкина. — М.: Тесей, 2008.
- [10] Проект «Титановая долина» будет предложен для включения в программу «Стратегия 2020». URL: <http://www.midural.ru/news/100520/100521>
- [11] *Родионова И.А.* Мировая экономика: индустриальный сектор. — М.: Изд-во РУДН, 2010.
- [12] По данным ведомственной статистики хозяйствующего субъекта. URL: <http://titanium-valley.com>; http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones
- [13] *Волгина Н.А.* Международное производство: особенности, тенденции, перспективы. — М.: Изд-во РУДН, 2008.

**THE STRATEGY OF INNOVATING DEVELOPMENT
OF RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL CLUSTER-BASED
POLICY OF THE OLD-INDUSTRIAL REGION
(the case of «Titanium valley» (Ural))**

I.A. Rodionova

Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaia str., 6, Moscow, Russia, 117198

A.V. Stepanov

Ural Federal University named after the first Russian President B.Yeltsin (UFU)
World str., 19, Ekaterinburg, Russia, 620078

The article considers cluster formation (cluster-based policy) in old-industrial region on a formation example of the «Titanium Valley» cluster (Ural). The cluster «Titanium Valley» is successful regional industrial cluster in Russia. It is concluded that the cluster-based policy is the group of actions which can favour increase of competitiveness of the Russian economy through increase of innovations in various branches of economy, encouragement of regional initiatives, interaction activation between the state, business and a science. Clusters can be consider an important measure of growth and spatial development for the Russian regions.

Key words: cluster, strategy, old-industrial region, cluster-based policy, innovative, competitiveness, «Titanium Valley».